

СВЫШЕ сорока лет проработал на территории нашей республики Михаил Петрович Русаков. На страницах "Индустриалки" неоднократно публиковались статьи Ю. Попова об этом беззаветном труженике "романтической" профессии.

Но есть страницы в биографии М. Русакова, которые мало кто знает. Вроде бы прошел бум публикаций о сталинских репрессиях. Но сурова память народа, хранящая в своих закоулках следы преступлений. Люди должны знать, кого и за что гноили за колючей проволокой Карлага, Алжира, Степлага, Колымы и других лагерей, раковыми наростами покрывавших нашу землю в 40-50-е годы.

"В МОЕЙ ДУШЕ НЕТ МЕСТА НИ СТЫДУ, НИ ПОЗОРУ..."

Пионер геологии

Михаил Петрович Русаков. Пионер геологических исследований в Казахстане, геолог, академик Академии наук Казахской ССР, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Казахской ССР. Родился он в семье крестьянина в селе Черновском Курганского уезда Тобольской губернии 2 ноября 1892 года. В 14-летнем возрасте поступил в Черкасскую гимназию, где обучался пять лет. "Во внимание и постоянному отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науке, в особенности же в словесных и физико-математических, педагогический совет постановил наградить его золотой медалью".

В июле 1911 года М. Русаков выехал в Петербург, где поступил в горный институт. Первую свою практику проходил в одной из гидротехнических партий Семипалатинского переселенческого управления. В сентябре 1917 года Русаков переводится в Томск, потому что продолжать образование в предреволюционном Петрограде стало невозможно.

Учеба в новом институте затянулась на десять лет. Хотя Русаков и заканчивает курс геологоразведки в Томском технологическом, но диплом получает в родном горном институте.

В конце марта 1922 года Сибирское отделение Геолкома утвердило исполнительную программу работ, согласно которой Русаков должен был в течение пяти месяцев заниматься "изучением наиболее важной в рудоносном отношении части Прибалхашской степи". В двадцатые годы Русаков исследует рудники Кзыл-эспе, Гульшад, Беркара, Самомбет, Кеншоки. Коктас-Жартас.

С 1921 года Русаков работает в Урало-Сибирском отделении геологического комитета, с 1941 - в геологическом отделе Казахского филиала АН СССР, впоследствии - Институте геологических наук АН Казахской ССР,

В 20-е годы Русаковым открыто крупнейшее корундовое месторождение Семиз-Буу. Им же открыты Карагайлинское барит-полиметаллическое месторождение, В те же годы он исследовал железорудные месторождения Кентобе и Тогай, месторождение полиметаллических руд Кайракты.

Но наиболее значительным было открытие М. Русаковым в 1928 году Коунрадского медно-порфирового месторождения с его миллионами тонн запасов меди. Это месторождение стало основной рудной базой медного гиганта - Балхашского медеплавильного завода (ныне акционерное общество "Балхашмис"). Медь и другие металлы, выплавляемые здесь с 1938 года, сыграли неоценимую роль в снабжении оборонной промышленности страны во время Великой Отечественной войны.

Русаков первым в Советском Союзе начал изучать медно-порфировые руды. Кроме Коунрада, им исследованы месторождения меди, свинца, цинка, барита и других полезных ископаемых в Беркаре, Коктасжале, Коктас-Жартасе, Успенском и других

жизнь, с мольбой - отнесите внимательно к моей просьбе..."

Будучи близким другом и учеником Русакова, К. Сатпаев не мог не принять участия в его судьбе, будучи в Москве, Каныш Имантаевич заходил на Лубянку, требовал справедливого отношения к Русакову, убеждал, что с ним поступили нечестно. Ведь Русаков - гордость Казахстана. Русаков - это Коунрад, это карагайлинский свинец и барит, это Божекул, Алмалык. Его именем названы слои в Северном Казахстане - толща турнейских известняков и мергелей. Именем Михаила Петровича назван минерал русаковит - водный оксид ванадия месторождения Каратау.

Но ничто не действовало на сталинских

Проведенные им в 20-х годах геологоразведочные работы по оценке железорудных месторождений Восточно-Каркаралинского района значительно увеличили потенциальные ресурсы черных металлов Казахстана. На сырье месторождений Кентобе и Тогай работает ныне металлургический гигант Казахстана - СП "Ислат-Кармет".

М. Русаков обладал даром точно и безошибочно определять вероятные места нахождения подземных кладов и их масштабы, а также давать им правильную экономическую оценку. В тридцатых годах Михаила Петровича посылали для обмена опытом в этой отрасли в командировку в США. Его имя приобрело широкую известность далеко за пределами Казахстана. Как эксперта и консультанта его приглашали почти во все рудоносные районы страны.

В 1932 году он заканчивает труд Геолого-промышленный обзор месторождений цветных металлов в Северо-Восточном Казахстане". В 1936 году без защиты диссертации ему были присвоены звание профессора и ученая степень доктора геолого-минералогических наук. В 1941 году Русаков заканчивает многолетний труд "Геологическое описание Каркаралинского района Казахской степи" в сборнике "Геология СССР", том XX. А в 1945 году Президиум Верховного Совета Казахской ССР удостоил его почетного звания заслуженного деятеля науки и техники Казахстана, в 1946-м - он избран академиком Академии наук Каз.ССР

Но в конце 40-х годов судьба М. Русакова круто изменилась... По ложным доносам 31 мая 1949 года его арестовали. Группе профессоров, академиков, видных инженеров-геологов, проходивших по Красноярскому "делу геологов", были инкриминированы "шпионаж, вредительство, антисоветская пропаганда". После полутора лет следствия М. Русакова приговорили к 25 годам лишения свободы и сослали в Сибирь, Отбывал он срок в Красноярском крае, работая старшим геологом.

Друзья и товарищи Русакова тяжело переживали за судьбу необоснованно арестованного геолога. Во время следствия мать Русакова написала Канышу Сатпаеву об аресте сына: "Обращаюсь к Вам, как мать, прожившая трудную девяностолетнюю

жизнь. Более того, начались гонения на самого Сатпаева.

По прибытии на место заключения в начале 1951 года, Русаков пишет письмо сыну: "Милый и дорогой мой сын Игорюшка! Посылаю тебе мой сердечный отцовский привет из далекой Сибири, с берегов Енисея, куда я попал около середины февраля. Более двух месяцев пути в необычной обстановке наконец додвинули мое и без того надломленное здоровье..."

В моем несчастье хорошо то, что не страдает безмятежность человеческого духа, ибо в душе моей нет места ни стыду, ни позору, ни каким-либо угрызениям совести. И если бы человеку давалось бы по две жизни, то и во второй основным моим порывом было бы служение моей Родине и человечеству вообще (в меру отпущенных мне мизерных человеческих сил)..."

М. Русаков пишет из Сибири в 1953 году заявление в Совет Министров СССР. В начале 90-х годов этот документ был опубликован на страницах российской печати. Приведем выдержки из него:

"Председателю Совета Министров СССР Георгию Максимилановичу Маленкову.

...Я более 30 лет честно служил моей социалистической Родине - и открытием новых месторождений, геолого-экономической оценкой, экспертизой старых рудных площадей дал народному хозяйству Союза более 25 миллиардов рублей в потенциально товарной стоимости выявленных реальных рудных богатств..."

За открытие и выявление ряда новых месторождений черных, цветных и редких металлов, корунда, барита и пр. я был в 1944-1945 гг. удостоен высоких правительственных наград - орденом Трудового Красного Знамени и Отечественной войны I степени. За 30-летний период моих геологических исследований и поисков мною было открыто и выявлено в недрах СССР, преимущественно в Казахстане, свыше 50 месторождений, написано и напечатано 150 научных работ и статей..."

В 1944 -1945 гг. я по заданию и личному указанию И.В. Сталина в труднейших зимних условиях проводил специальные геологические работы в Болгарии в экспедиции под руководством генерал-майора В.А. Кравченко. Последние перед арестом 3 года я плодотворно работал в Академии

наук Каз.ССР в качестве действительно члена Академии, и в 1947 г. вновь открыл крупное месторождение "Юбилейное" в урочище Кошчеку. Хотелось бы знать, что же имеет большую доказательность в чаше весов моей научной и гражданской жизни - эти мои открытия и многолетние труды на благо Родины или же фальшивые, клеветнические, бездоказательные обвинения во вредительстве, возведенные на меня и санкционированные постановлением особого совещания бывшего МГБ?

Я верю, что, несмотря на мои годы и тяжелое сейчас состояние здоровья, мои знания, геологический, поисково-разведочный и научно-исследовательский опыт еще нужны нашей Родине и что я найду у Вас законную защиту..."

Нам неизвестно, рассматривалось ли это заявление в правительстве или нет, документов не сохранилось. Но о судьбе ученого беспокоятся его товарищи. Кроме К. Сатпаева, в правительство обращается с ходатайством академик Д. Налкикин.

М. Русаков был реабилитирован в марте 1954 года.

Сохранился документ тех времен: "Сообщаю, что проверка по делу Русакова Михаила Петровича закончена.

Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 20 марта 1954 года дело в отношении Русакова Михаила Петровича за недоказанностью обвинения в уголовном порядке прекращено с освобождением Русакова М.П. из-под стражи.

Определение Военной Коллегии Верховного Суда СССР послано для исполнения.

Военный прокурор отдела ГВП подполковник юстиции (Петров)".

По возвращении в Алма-Ату М.П. Русаков проведать своего друга К. Сатпаева, затем энергично включился в работу.

На своем первенце - медно-порфировом Коунраде - проводил доразведку, которая помогла выявить новые значительные запасы меди. Потом открыл еще несколько новых, интересных месторождений, в том числе Коксайское в Джунгарском Алатау. После XX съезда партии М.П. Русаков был восстановлен в звании академика Академии наук Казахской ССР.

Пять лет заключения превратили Русакова из энергичного, пышущего здоровьем мужчины в сгорбленного старца с огромной седой бородой. И в 1963 году остановилось сердце родоначальника казахстанской геологии Михаила Петровича Русакова.

Горько смотреть, как в наше время чанет геологическая наука. Сокращаются объемы геологоразведочных работ, в десятки раз уменьшились объемы проходки горных выработок и бурения разведочных скважин. Мало издается геологической литературы. Текущая кадры в геологических организациях достигла угрожающих размеров, одновременно резко сократился приток молодых специалистов. Можно бесконечно долго говорить о том, чего не хватает сейчас и что пропало...

Но хочется верить, что придет время, когда геология поднимется, когда появятся молодые Русаковы, открывающие новые месторождения...

В. ИСАЕВ,
главный геолог АО "Карагайлы"